

Обзор ситуации в области свободы СМИ Казахстана после Саммита в Астане в 2010 году

Калеева Т.М.

На первый взгляд, с журналистикой в Казахстане все более-менее благополучно: никого из журналистов не убили, не изувечили, после освобождения Сейтказы и Асета Матаевых никто даже не сидит за решеткой (хотя кандидаты на эти места есть). Но если вникнуть, ситуация очень тяжелая. Все тихо-спокойно, потому что настоящая, независимая и демократическая журналистика задавлена. Давление это всестороннее, зачастую подспудное и идет много лет. Не случайно в 2017 году в рейтинге свободы прессы, составляемом неправительственной организацией «Репортеры без границ», Казахстан оказался на 157 месте из 180. Казахстан остается в числе несвободных стран и в рейтинге правозащитной организации Freedom House. Положение страны сравнивают тут с продолжительным падением по нисходящей спирали. Эксперты Freedom House оценили демократию в Казахстане в 22 балла из 100.

Основные потери 2017 года:

- Суд запретил главному редактору газеты «Трибуна. Саяси калам» Жанболату Мамаю заниматься журналистской деятельностью в течение трех лет. Газета «Саяси калам – Трибуна» была вынуждена закрыться.

- Вынужденно ушел из журналистики главный редактор «CentralAsiaMonitor» и директор сайта «Радиоточка» Бигельды Габдуллин. Популярный интернет-портал «Радиоточка» тоже был вынужден закрыться.

Основная потеря 2018 года:

- С грубейшими нарушениями национального законодательства, не говоря уж о международных стандартах свободы слова и принципах ОБСЕ, закрыто популярнейшее сетевое издание Ратель; его ведущие журналисты, которых до сих пор называют звездами казахстанской журналистики, остаются без работы.

- Под постоянным давлением, судебным и административным рапботают последние независимые издания «ДАТ» и «Уральская неделя».

-

Год председательства Казахстана в ОБСЕ, к сожалению, не переломил тенденцию к свертыванию демократических свобод. Не помогла и принятая на саммите Астанинская юбилейная Декларация. Напомню, в ней сказано: **«Мы ценим важную роль, которую**

играют гражданское общество и свободные СМИ, помогая нам в полном объеме обеспечить уважение прав человека, основных свобод, демократии».

О том, что журналисты – сторожевые псы демократии, сказано и в повестке нынешней юбилейной конференции. А в каких документах Казахстана и выступлениях казахстанских руководителей последних лет говорится или хотя бы упоминается об этом? Таких документов и выступлений я не нашла.

Вот депутат Сената парламента, в недавнем прошлом руководитель Конгресса журналистов Казахстана Дарига Назарбаева совсем недавно на форуме для молодых журналистов "Jas Qalam" объясняла главную задачу журналистов так: "На сегодня, на мой взгляд, самый большой вызов, который стоит перед журналистикой, - это не только сегодня, это будет завтра, это будет всегда - быть тем самым модератором или медиатором между государством и обществом. Умение донести "птичий" язык чиновников, извините за выражение, до самой широкой аудитории". Иными словами, задача журналистики – быть толмачом, растолковывать чиновничьи речи, объяснять, какие они умные и важные.

С этой позицией, разумеется, полностью согласен наш министр информации и коммуникаций Даурен Абаев. По его словам, сказанным на том же форуме, правильно заданные журналистами вопросы могут поспособствовать пониманию у чиновников об уровне их ответственности. Хотя он и сетует, что до этого идеала отечественная журналистика еще не дотягивает, цитирую: «последние 15 лет, возможно, журналистика в каких-то сферах потеряла остроту или наоборот переточила свое перо, из одной крайности в другую». Примечательные слова руководителя министерства, которое незаконным приказом уничтожило одно из последних независимых изданий, интернет-портал Ратель!

Но вернемся к теме доклада. Основные законодательные изменения за последние 8 лет.

Сначала о плюсах, потому что их очень мало. Верховный суд страны в новой редакции Гражданского процессуального кодекса регламентировал, как много лет предлагало журналистское сообщество, суммы взыскания морального вреда пропорционально к сумме заявленной к взысканию суммы. В результате если в 2010 году заявленные суммы возмещения морального вреда составили почти 3 миллиарда тенге, то в 2017 году заявлено менее 200 миллионов, из которых реально взыскано 54 миллиона. Это, уточняя, включая аномально высокую сумму в 50 миллионов, взысканную с журналистов сетевого издания Ратель, - но в этом деле все аномально.

В 2010 году Казахстан принял рекомендации Совета ООН по правам человека в части декриминализации клеветы до 2014 года. Президент Казахстана в интервью газете «Вашингтон пост» 1 апреля 2011 года подтвердил серьезность этих намерений, сообщив: «Мы, например, делаем клевету фактом не уголовной, а гражданской ответственности, чтобы способствовать свободе выражения мнений и привести ситуацию у нас в соответствие с лучшей международной практикой». Однако в 2014 году принята новация редакция Уголовного кодекса РК и в нем ответственность за клевету ужесточена.

По нашим наблюдениям, количество дел по обвинениям в клевете растет особо быстрыми темпами с 2015 года, потому что в уголовном порядке, в отличие от гражданского, по-прежнему можно требовать любую сумму, заплатив госпошлину, как и прежде, в половину минимального расчетного показателя.

Появилась в 2014 году в Уголовном кодексе и новая статья 274 – «Распространение заведомо ложной информации». Статья спорная, много раз критиковалась международными органами, не только ОБСЕ, но и Комитетом по правам человека ООН и Советом по правам человека ООН и другими. Один из обвиняемых по этой статье уже был найден мертвым в СИЗО. Под этой статьей, сейчас, кстати, ходит главный редактор Ратель.кз Марат Асипов и свидетелями с правом на защиту, то есть фактически подозреваемые журналисты Рателя Сапа Мекебаев и Анна Калашникова.

В конце 2015 года принят рекомендуемый и давно ожидаемый закон «О доступе к информации». При многих плюсах он оказался далек от международных стандартов, ввел категорию «информация для служебного пользования» и другие ограничения. Сейчас отовсюду идут жалобы на то, что закон не исполняется. Возможно, это требует времени.

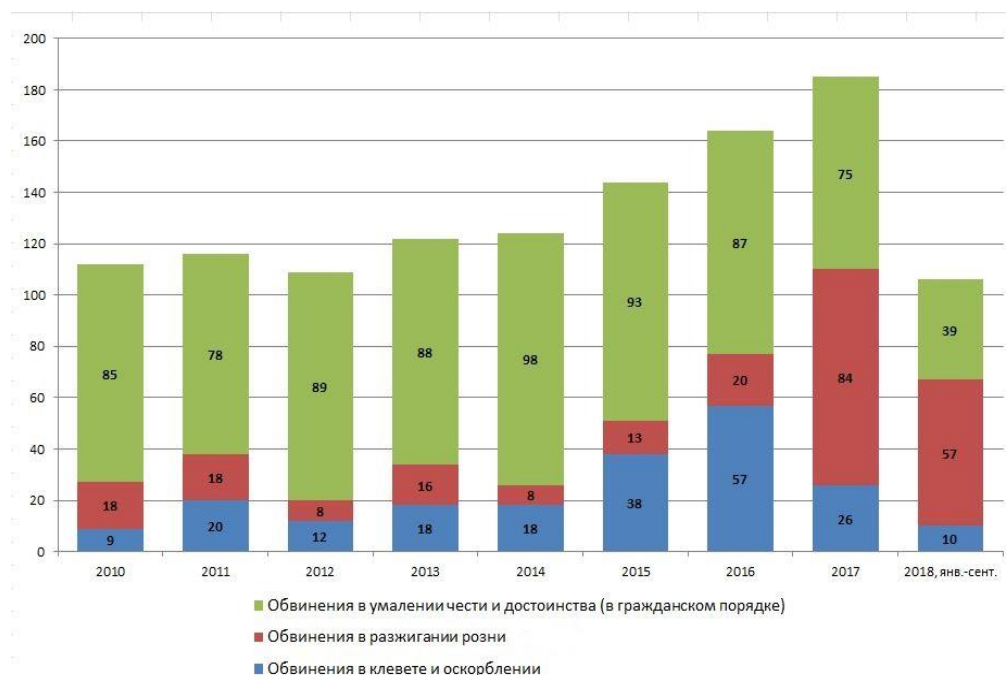
В 2017 году приняты инициированные правительством поправки в закон «О средствах массовой информации». В результате в два с половиной раза увеличился срок предоставления информации по запросам журналистов, усложнилась процедура подачи запросов. Без каких-либо юридических обоснований введен термин «ущемляющие законные интересы сведения»,

Журналистов обязали получать согласие на распространение личной и семейной тайн, хотя эти понятия не имеют точного правового наполнения.

Появился термин «пропаганда», очень расплывчатый, аморфный, его критиковали и рекомендовали изменить и национальные, и международные эксперты, в частности, эксперт ОБСЕ, но авторы устояли, а депутаты приняли его без размышлений.

Закон обязал регистрировать всех комментаторов, в результате большинство частных интернет-порталов закрыли комментарии, а дискуссии перешли в социальные сети.

Как все это отразилось на практической журналистике? Вот статистика за 8 лет:

Как видите, со времен Саммита число гражданских требований к СМИ и журналистам незначительно сократилось, зато количество уголовных преследований журналистов выросло практически в два раза. Возможно, потому, что в уголовном порядке иски о взыскании морального вреда по-прежнему облагается половиной МРП.

Судебные дела по возбуждению социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни за 2010 - 1-ое полугодие 2018 г.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	I-VI, 2018 г.
Всего дел за год	10	7	8	17	9	12	17	66	58
Рассмотрено дел	10	7	7	13	7	10	16	62	46
Вынесено приговоров	9	7	6	13	7	10	14	59	43
Количество обвиняем	18	18	8	16	8	13	20	84	57
из них оправдано					1			4	

Источник данных: сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК

Поистине стремительную динамику показывает рост уголовных дел по статье 174 УК КП - «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Да, Казахстан активно борется с угрозой терроризма и экстремизма, жестко пресекает все попытки дестабилизировать обстановку внутри страны. Не нередко эта борьба нарушает права человека на свободу слова и убеждений.

Статья 174 предусматривает наказание от двух до 20 лет лишения свободы. Но в законодательстве и судебной практике страны нет различия между разжиганием национальной, религиозной, социальной розни и выражением мнения по тем или иным актуальным проблемам, нет научно разработанных экспертных методик исследования вербальной и аудиовизуальной информации на наличие в ней признаков розни. При рассмотрении уголовных дел по таким обвинениям следователи и судьи руководствуются своими обыденными представлениями о том, что такое разжигание розни, пользователи социальных сетей не знают законных пределов ограничения свободы выражения. Любые дискуссии по вопросам межнациональных, межконфессиональных, социальных отношений трактуются как возбуждение розни и караются длительными сроками заключения.

В 2016 году к 3 годам тюрьмы был приговорен Санат Досов. Его признали виновным в разжигании межнациональной розни за критику президента РФ Владимира Путина в социальной сети. Предприниматель Ермек Тайчибеков приговорен к 4 годам лишения свободы за посты в соцсетях, в которых он высказывался за углубление политических отношений Казахстана и России. В 2017 году к пяти годам тюрьмы по обвинению в возбуждении религиозной розни приговорен приверженец религиозного

объединения «Христианская община Свидетелей Иеговы» Теймур Ахмедов, к 4 годам 8 месяцам тюрьмы за обсуждение в социальных сетях вопросов ислама приговорен Сатымжан Азатов и т.д.

К большим срокам лишения свободы приговариваются граждане за перепосты и лайки не запрещенных в Казахстане текстов, - даже в России уже это не делается. Приведу только один пример. От фамилий воздержусь, потому что суд еще не завершён, но суть такова, что следователь одного из областных городов обвинил жителя этого города ни много ни мало в совершении тяжкого преступления против мира и безопасности человечества.

Обвиненный гражданин является активным пользователем Интернета и приверженцем нетрадиционного религиозного течения «салафизм». В социальной сети «ВКонтакте» он перепостил пять материалов, что, по мнению следователя, обвиняемый сделал с прямым преступным умыслом на возбуждение национальной и религиозной розни, на оскорбление религиозных чувств граждан, а равно пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и национальной принадлежности, с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций», то есть в полном соответствии с формулировкой части 2 статьи 174 Уголовного кодекса РК.

Все пять распространенных в сети материалов были исследованы независимыми друг от друга экспертами. Один из них увидел в публикациях признаки разжигания религиозной розни. Другие пришли к выводу, что смысловая направленность исследуемых материалов заключается в информировании адресата о враждебных целях запрещенного в Казахстане ИГИЛ, о непричастности салафизма и салафитов к ИГИЛ, о том, что ИГИЛ – это не ислам. Кроме того, добавляют эксперты, смысловая направленность текстов заключается в предостережении молодых, необразованных людей от опасности вступления в группировку, вся деятельность которой основана на ошибочном представлении об исламе и ложной трактовке Корана.

Таких примеров, когда эксперты одного профиля делают диаметрально противоположные выводы, в нашей практике, к сожалению, много. Мы очень благодарны офису представителя ОБСЕ по свободе СМИ, миссии Нидерландов в ОБСЕ, офису программ ОБСЕ в Астане за поддержку проекта, результатом которого должно стать прекращение этой вакханалии.

Если в целом, то проблем со свободой СМИ у нас столько, что они образовали классический порочный круг. Если смотреть в корень, то наши вузы выпускают необразованных журналистов. Они знают основы и даже нюансы маркетинга, но не

знакомы с мировой культурой, в программах этих факультетов вообще нет зарубежной литературы, нет даже факультативных курсов по искусству. Отсюда и примитивная лексика, и примитивное мышление, такие журналисты верят, что их предназначение – обслуживать косноязычных чиновников. С правовым образованием вообще швах. Казахстанские НПО с помощью зарубежных партнеров пытаются заполнить пробелы в образовании молодых журналистов, обучают проверке достоверности фактов, предостерегают от языка ненависти, но этого совершенно недостаточно. Если мы говорим о будущем казахстанской журналистики, то решать ее проблемы надо комплексно.